

Пока Цзян Боянь пристально разглядывал Тань Мо, тот в свою очередь молча наблюдал за его реакцией.

Заметив, как бурно собеседник реагирует на одно лишь упоминание Лу Иня, Тань Мо медленно произнес:

— Так значит, твоя безответная любовь?

— Вовсе нет! — вспыхнул Цзян Боянь.

Сам затеял этот разговор и сам же теперь с пеной у рта все отрицал — подозрительно. Тань Мо опустил ресницы, пряча промелькнувшую во взгляде мимолетную тень.

— Лу Инь, — повторил он. — Запомню. Стоит навести о нем справки.

Цзян Боянь готов был проклясть себя за глупость. И дернуло же его сгоряча заподозрить, что Тань Мо как-то связан с Лу Инем! В итоге он ничего не разузнал, так еще и нажил себе потенциального соперника. Будучи патологически ревнивым и зная, что Лу Иня привлекают мужчины, Цзян Боянь невольно сравнивал с собой каждого встречного. А глядя на безупречное лицо Тань Мо, он ощутил, как чувство опасности взлетело до предела.

— Не смей к нему лезть, — глухо процедил он.

Тань Мо проигнорировал угрозу. Нагнувшись, он застегнул страховочный карабин:

— Не трать время попусту.

Цзян Боянь встал перед искусственной скалой. Он уже потянулся к первому зацепу, напрягая мышцы перед рывком, когда Тань Мо внезапно подал голос:

— Есть предложение.

Цзян Боянь скосился на него:

— Выкладывай.

Тань Мо азартно провел кончиком языка по острому клыку, в его глазах вспыхнул опасный огонек:

— Как насчет чего-то по-настоящему острого? Например, свободное соло. Без страховки.

Лицо Цзян Бояня окаменело, зрачки сузились:

— Ты спятил!

Двадцать один метр в высоту без единого троса? Подобное могло прийти в голову только конченому психу. У этого парня явно не все дома, и рисковать жизнью ради его безумных забав Цзян Боянь не собирался.

— Трус, — презрительно фыркнул Тань Мо.

— Идиот ненормальный, — огрызнулся Цзян Боянь.

Обмен колкостями завершился, и они приготовились к старту. Судья нажал на кнопку таймера. По сигналу Тань Мо резко оттолкнулся носком — и сразу же вырвался вперед на полметра.

Физическая форма у него была поразительной, а сила кора — невероятной. Особенно мышцы пресса и поясницы: на тренировках он без труда делал по сотне скручиваний за один подход. Это преимущество позволяло ему двигаться по отвесной стене с легкостью ящерицы. Он шел значительно быстрее Цзян Бояня, уверенно приближаясь к тому, чтобы побить собственный рекорд.

Почти двадцатиметровый подъем пролетел на одном дыхании. Тань Мо коснулся финишной кнопки первым.

Спустя три секунды страховочный трос начал плавно опускать его вниз. Зависнув в воздухе, Тань Мо поймал ошеломленный взгляд зависшего ниже соперника и с видимым удовольствием констатировал:

— Я выиграл.

Цзян Боянь поверить не мог в свое поражение.

Проиграть там, где всегда считал себя безоговорочным лидером, было невыносимо. С темным от злости лицом он спустился на маты и сразу же потребовал реванша.

Тань Мо стряхнул с ладоней остатки магнезии, собрал экипировку и небрежно закинул рюкзак на плечо:

— Мне пора.

— Еще раз!

Цзян Боянь преградил ему путь, но Тань Мо лишь постучал пальцем по циферблату часов и многозначительно усмехнулся:

— Не могу. Время позднее, меня дома жена ждет. Обед остывает.

У Цзян Бояня на виске вздулась синяя вена.

У этого сопливого школьника еще и жена есть?!

Вдоволь насладившись чужим замешательством, Тань Мо повернулся спиной, лениво взмахнул рукой на прощание и зашагал к выходу. Цзян Боянь хмуро смотрел ему вслед. Настроение было испорчено окончательно. В ярости он с размаху пнул стоявший рядом стул.

\*\*\*

По дороге домой Тань Мо заехал в ресторан и взял ужин на вынос. В доме Лу Иня не оказалось. Поднявшись на балкон второго этажа, Тань Мо взглянул вниз, в сад, и заметил знакомый силуэт: тот лежал на садовой скамье, прикрыв лицо раскрытой книгой.

Тань Мо спустился в сад. Он подошел почти бесшумно, собираясь убрать книгу с его лица, но Лу Инь опередил его. Тонкие изящные пальцы коснулись переплета и мягко потянули его в сторону.

Их взгляды встретились.

Тань Мо смотрел сверху вниз, Лу Инь лежал перед ним.

В таком ракурсе любые несовершенства лица обычно бросаются в глаза, но безупречные, четко очерченные скулы Лу Иня казались прежними, разве что сейчас в его облике сквозила редкая, сонная нега.

Он еще не совсем проснулся. От внезапного яркого света Лу Инь слегка отвернул голову. Тань Мо протянул ему руку, помогая подняться со скамьи. Пряди темных волос в беспорядке растрепались по щекам. Лу Инь посидел немного, прикрыв глаза, пока окончательно не стряхнул с себя остатки полуденной дремы.

Тань Мо принялся расставлять контейнеры на каменном столе. Помня о недавнем недомогании Лу Иня, он выбрал легкие, щадящие блюда. Лу Инь действительно проголодался, поэтому сразу принялся за еду, неторопливо помешивая горячую рисовую кашу ложкой.

Каша оказалась обжигающей. Сделав несколько глотков, он поморщился от дискомфорта, потянулся к стакану с ледяной водой и сделал пару быстрых глотков, слегка высунув кончик

покрасневшего языка.

Тань Мо, не отрываясь следивший за каждым его движением, почувствовал, как внутри сладко екнуло. Заметив на себе его пристальный взгляд, Лу Инь вопросительно приподнял брови, и Тань Мо тут же с самым невинным видом уткнулся в свою тарелку.

Когда они закончили, сумерки еще не успели опуститься на сад. Золотистые лучи заходящего солнца мягко подсвечивали профиль Лу Иня. Вернувшись к столу после уборки, Тань Мо заметил, что тот откинулся на спинку стула, сложив руки на груди, и задумчиво смотрит в пустоту — зрелище для него редкое.

— О чем задумался? — Тань Мо шутливо помахал ладонью перед его лицом.

В этот момент на экране телефона Лу Иня проигрывалось видео. Его только что прислал Цзян Чжияй, снабдив кучей злорадных комментариев — тот явно не упускал возможности посмеяться над кузеном.

Досмотрев ролик до конца, Лу Инь без труда сопоставил факты. Хотя имя Тань Мо напрямую не упоминалось, детали говорили сами за себя.

— До меня дошли слухи, что у меня появился парень.

Тань Мо моргнул, даже не пытаясь выглядеть виноватым:

— И кто же этот счастливчик?

Лу Инь молча поднял на него глаза. На губах Тань Мо проступила довольная, широкая улыбка, которую он даже не думал скрывать.

— Тань Мо.

— Ну ладно, — парень весело пожал плечами. — Он распускал руки, и я решил проучить его.

Лу Инь слегка нахмурился, выражая легкое недоумение.

Тань Мо тут же подался вперед, заглядывая ему в лицо с дразнящей ухмылкой:

— Ты злишься?

Он спрашивал нарочно, прекрасно зная, что Лу Инь не станет всерьез обижаться из-за подобной ерунды.

Лу Инь слегка отстранился, уклоняясь от его горячего дыхания. Когда Тань Мо приближался так близко, его темные глаза приобретали хищное, собственническое выражение, словно он уже мысленно заклеил свою добычу.

— Ты говоришь, Цзян Боянь меня обижал?

— Разве нет? — хмыкнул Тань Мо.

Лу Инь мягко улыбнулся:

— Ты постоянно говоришь, что никто не смеет меня обижать. Но мне кажется...

Он сделал паузу, заставляя Тань Мо ловить каждое слово:

— И что же тебе кажется?

— Что прямо сейчас меня обижаешь именно ты.

У Тань Мо перехватило дыхание.

Эта мимолетная улыбка подействовала на него как гипноз. Сердце в груди забилося в бешеном, неровном ритме. Когда Лу Инь слегка оттолкнул его, он даже не подумал сопротивляться — просто послушно отступил на пару шагов, пока не уперся поясницей в край каменного стола.

— Ты хотел проучить его. Теперь твоя душенька довольна? — спросил Лу Инь, приходя в себя.

— Более-менее, — парень приподнял уголки губ.

— Не стоит тратить нервы на таких людей.

С этими словами Лу Инь разблокировал экран телефона, вытащил контакт Цзян Бояня из черного списка и жестом попросил Тань Мо протянуть руку. Когда тот повиновался, Лу Инь накрыл его широкую ладонь своей, переплетая их пальцы. Тихий щелчок затвора камеры зафиксировал этот момент.

Это было сделано исключительно для кадра, поэтому Лу Инь сразу же убрал руку.

Тань Мо завороченно посмотрел на свою ладонь, где еще теплилось фантомное прикосновение чужой кожи. Этот жест выбил его из колеи настолько, что он на мгновение потерял дар речи и лишь слегка стиснул зубы от переполнявших его эмоций.

Тем временем Лу Инь отправил снимок переплетенных рук Цзян Бояню, добавив короткую подпись: «У меня есть парень».

Вверху экрана тут же высветился статус «Печатает...», но Лу Инь не стал дожидаться ответа. Одним движением он вернул контакт обратно в черный список, нисколько не заботясь о том, в какое неистовство это приведет адресата.

Спустя пару секунд телефон буквально зашелся от звонков.

Звонили с незнакомого номера — очевидно, Цзян Боянь воспользовался другими сим-картами. Лу Инь не стал сбрасывать. Он принял вызов и протянул трубку Тань Мо:

— Можешь поговорить с ним.

Из динамика сразу же донесся яростный, срывающийся на крик голос:

— Лу Инь!..

Цзян Боянь явно собирался устроить грандиозный скандал и выяснить, что за ублюдок посмел назваться его парнем, но его тираду прервал тихий мужской смешок.

Тань Мо намеренно заговорил низким, бархатистым голосом, добавив в него зрелой, уверенной хрипотцы.

От этого звука Цзян Боянь буквально подскочил на месте от ревности:

— Ты...

Договорить ему не дали — Тань Мо нажал кнопку отбоя.

До Цзян Бояня не сразу дошло, что этот неизвестный издевается над ним в унисон с Лу Инем. Задыхаясь от злости, он попытался перезвонить, но механический голос автоответчика сообщил, что абонент находится вне зоны доступа.

Его снова заблокировали. Это было очевидно.

— Теперь доволен? — Лу Инь забрал телефон и посмотрел на Тань Мо. — Больше не злись на него.

Тань Мо, наблюдавший за этой сценой от начала до конца, был удовлетворен на все сто процентов.

Вот если бы Лу Инь еще раз взял его за руку — тогда счастье было бы абсолютным.

\*\*\*

Ближе к вечеру охрана доставила в дом Тань Мо огромную картонную коробку от личного ассистента его матери. Внутри оказались тяжелые, обтянутые дорогой тканью фотоальбомы.

Некоторое время назад Тань Мо попросил мать прислать копии всех его детских и юношеских снимков, сделанных за границей. Здесь скопилось не меньше тысячи фотографий. Он позвал Лу Иня, чтобы вместе разобрать этот архив.

Конечно, «разобрать» было громким словом — на самом деле все снимки уже были рассортированы профессиональным архивариусом. Каждый альбом имел свой порядковый номер, соответствующий определенному году жизни мальчика. Для Лу Иня эти кадры не были новинку — в прошлой жизни он пересматривал их бесчисленное количество раз. Тем не менее он с удовольствием принялся переворачивать плотные страницы.

До отъезда за границу Тань Мо был ненамного выше его. Однако в тринадцать лет мальчик пережил резкий скачок роста. Если до этого в нем еще угадывался ребенок, то после тринадцати определить его возраст по фото стало задачей не из легких.

На групповых снимках он неизменно возвышался над сверстниками. В тринадцать его рост, судя по всему, уже перевалил за метр восемьдесят. Черты лица постепенно обретали мужественность, являя миру контуры того, кем он станет в будущем.

Лу Инь листал страницу за страницей. На общих планах Тань Мо выделялся яркой, благородной красотой. Будучи единственным азиатом среди толпы светловолосых и голубоглазых подростков, он все равно приковывал к себе основное внимание.

Но все-таки, как можно было вырасти настолько быстро?

Лу Инь перевел взгляд на Тань Мо, который сидел на полу среди коробок:

— Когда тебе в тринадцать лет нездоровилось, тебя водили к педиатру?

— Вообще-то да, в детское отделение, — усмехнулся Тань Мо. — Хотя обычно ко мне приезжал личный врач.

Лу Инь тихонько хмыкнул, представив этого гиганта в окружении детских игрушек в приемной педиатра, и его губы тронула мимолетная улыбка.

В каждом альбоме Тань Мо было много снимков со дней рождения. Его мать, Шэнь Чжаньин,

возглавлявшая крупную инвестиционную компанию, несмотря на колоссальную занятость, каждый год устраивала для сына пышные праздники. Но в альбоме под номером восемнадцать праздничные страницы пустовали — там не было ни одного кадра.

В прошлой жизни Лу Инь как-то спросил его об этом. Тань Мо тогда отмахнулся, сказав, что в тот день возникли неотложные дела, и торжество пришлось отменить.

Объяснение звучало натянуто, но раз Тань Мо не хотел развивать тему, Лу Инь не стал настаивать — должно быть, воспоминания были не из приятных.

Лу Инь медленно перелистывал страницы восемнадцатого тома. Эти фотографии он знал наизусть. Ему не нужно было сверяться с датами на обороте, чтобы вспомнить, где и когда был сделан каждый снимок.

После смерти Тань Мо передача этих архивов Лу Иню стала его последней волей. Шэнь Чжаньин лично привезла копии всех альбомов. Вместе с ними она привезла и обещание.

«Сяо Мо просил передать тебе... чтобы ты ни в коем случае не забывал его».

Тогда Шэнь Чжаньин, стоявшая рядом с мужем, Тань Сыли, крепко сжала челюсти и на мгновение отвернулась, пытаясь совладать с удушающей волной горя.

«Мы пообещали ему, что если ты столкнешься с трудностями, мы поможем тебе во всем, чего бы это ни потребовало. Это обещание остается в силе навсегда».

И действительно, на протяжении последующих лет родители Тань Мо оказывали Лу Иню огромную поддержку в бизнесе. Если бы не они, врагам не удалось бы так легко загнать его в угол. Трагедия случилась позже, когда Тань Сыли внезапно впал в кому и оказался в больнице. В обеих семьях воцарился хаос, и именно тогда Сун Ян нашел лазейку, чтобы нанести сокрушительный удар.

А те фотографии... Поскольку Тань Мо больше всего на свете боялся быть забытым, Лу Инь расставил их в рамках по всему дому — на прикроватной тумбочке, в прихожей.

В те дни, глухими ночами, его часто посещала мысль: он отдал бы все на свете, лишь бы вернуть Тань Мо и снова увидеть его улыбку.

Когда стопка подошла к концу, Лу Инь заметил на самом дне коробки еще один тонкий альбом. Он протянул руку, чтобы достать его.

Этот экземпляр отличался от остальных: у него не было тканевого переплета и порядкового номера на корешке. Стоило Лу Иню приоткрыть первую страницу и мельком заметить фото чьего-то силуэта со спины на фоне багрового заката, как Тань Мо молниеносным движением

вырвал альбом у него из рук.

В его глазах промелькнуло редкое замешательство, граничащее с паникой. Сделав глубокий вдох, чтобы вернуть самообладание, парень завел руки за спину, надежно пряча находку.

— Похоже, все-таки тайная любовь, — негромко заметил Лу Инь.

— Вовсе нет, просто... — Тань Мо замялся.

Он долго подбирал слова, но в итоге лишь глухо выдохнул:

— Потом узнаешь. Со временем.

Когда все вещи были разложены по местам, разговор плавно вернулся к теме совершеннолетия. Тань Мо внезапно спросил:

— А как ты провел свой восемнадцатый день рождения?

Лу Инь на секунду задумался.

Тань Мо поспешил уточнить:

— Какое желание ты тогда загадал?

Если сложить годы из обеих его жизней, то совершеннолетие осталось далеко в прошлом — больше десяти лет назад. Это воспоминание давно стерлось и казалось чем-то незначительным.

Но раз Тань Мо было так интересно, Лу Инь подпер подбородок рукой и прикрыл глаза, восстанавливая события:

— Дай-ка вспомнить... Я зашел в тихий бар и выпил стаканчик.

— И это все? — Тань Мо выждал паузу, его лицо выражало искреннее недоумение.

— Тогда я учился в выпускном классе, так что после бара пришлось возвращаться домой и садиться за домашнее задание, — ровным голосом ответил Лу Инь. — Ах да, еще мы с парой приятелей тогда как раз запускали один стартап. И именно в день рождения нам подтвердили первый транш от инвесторов. Своего рода запоздалый подарок.

— И надо сказать, я был ему безумно рад.

Тань Мо мысленно скрипнул зубами:

— Я вообще-то не про работу спрашивал.

Осознав, что его тон прозвучал резковато, он тут же смущенно кашлянул:

— Извини.

Лу Инь посмотрел на него, рассеянно проводя пальцем по корешку лежащей рядом книги:

— Тебе не за что просить прощения. В совершеннолетию нет ничего сакрального. Я вообще чуть было не забыл, какой тогда был день.

Тань Мо приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но почему-то промолчал, явно испытывая неловкость. После долгой паузы он с каким-то странным, затаенным нетерпением спросил:

— Неужели совсем ничего примечательного не произошло? Никаких ярких моментов?

Видя, как тот ждет ответа, Лу Инь еще раз мысленно вернулся к событиям десятилетней давности.

— Постой, — медленно проговорил он. — Кажется, я тогда встретил одного сумасшедшего.

— Сумасшедшего? — переспросил Тань Мо, округлив глаза.

— Именно, — подтвердил Лу Инь.

В день своего восемнадцатилетия он заглянул в полупустой бар. В те годы он еще не умел пить, и пары порций крепкого алкоголя хватило, чтобы голова пошла кругом. Из-за легкого опьянения те события отложились в памяти лишь размытыми фрагментами. Но если попытаться выстроить их в хронологическом порядке, то в тот вечер действительно произошла крайне странная встреча.

\*\*\*

Тот парень начал следить за ним еще в самом баре.

Он был во всем черном, ворот куртки застегнут до самого подбородка, лицо почти полностью

скрыто. Он сидел в углу, наискосок от столика Лу Иня, низко надвинув козырек черной бейсболки. Рассмотреть его как следует мешал полумрак.

Но когда этот незнакомец поднялся со своего места, от него мгновенно повеяло мощной угрозой.

Он был невероятно, вызывающе высок.

Лу Инь скользнул по нему равнодушным взглядом и тут же отвернулся.

Рост незнакомца явно переваливал за метр девяносто. Несмотря на это, у него были превосходные пропорции: широкие плечи, узкие бедра. Стоило ему небрежно откинуться на спинку дивана, как он тут же стал объектом всеобщего внимания.

За какие-то пятнадцать минут он успел отшить нескольких подошедших к нему девушек и даже одного парня. При этом сам он то и дело бросал косые взгляды в сторону Лу Иня, покачивая бокал в руке.

Этот навязчивый интерес начинал раздражать.

Когда Лу Инь наконец прямо посмотрел на него, мужчина вдруг приподнял свой бокал в приветственном жесте, словно поздравляя его с чем-то, и осушил его одним глотком.

Лицо незнакомца тонуло в тени, но когда он запрокинул голову, Лу Инь успел заметить безупречные, резкие черты лица и идеальный профиль с высокой переносицей.

Из-под рукава его куртки на миг блеснул хронограф из лимитированной коллекции стоимостью в целое состояние.

«Типичный мажор и повеса», — пронеслось тогда в голове у Лу Иня. Это было его первое и весьма определенное впечатление.

Тогда ему показалось, что в облике незнакомца есть что-то смутно знакомое, но из-за действия алкоголя эта мысль быстро улетучилась.

Качнув головой, Лу Инь перестал обращать внимание на этого пижона.

Стоявший перед ним шот «Б-52» — один из его любимых коктейлей, славящийся своей сладостью и крепостью, — манил своим карамельным вкусом. Поддавшись искушению, он сделал несколько глотков, и хмель окончательно ударил в голову.

Когда последняя капля обожгла горло, в желудке разлился сильный жар.

Лу Инь явно переоценил свои силы: в голове зашумело, ноги сделались ватными. Будь он старше и опытнее, он никогда бы не довел себя до такого беспомощного состояния в общественном месте. Но тогда ему было всего восемнадцать.

Внезапно свет перед глазами померк. Кто-то навис над ним, уперев крепкие ладони в подлокотники его кресла.

Лу Инь поднял голову. Давешний «мажор» стоял вплотную к нему. Его лицо, скрытое против света, казалось мрачным и сердитым, а вокруг него буквально витало тяжелое, гневное напряжение.

Собрав остатки бдительности, Лу Инь холодно спросил:

— Что-то нужно?

Тот промолчал, лишь прерывисто вздохнул. От него слабо пахло алкоголем.

Казалось, он долго подбирал слова и наконец выдавил сквозь зубы:

— Пей поменьше.

Лу Инь подпер щеку рукой и с трудом приподнял отяжелевшие веки. Из-за тумана перед глазами очертания чужого лица двоились и расплывались.

— Я вас не знаю, — пробормотал он. — Мы видимся впервые.

Незнакомец снова промолчал, но по его позе было видно, что он недоволен.

Вскоре официант принес стакан теплой медовой воды, которую тот заказал специально для него. Лу Инь скользнул взглядом по стеклу, но притрагиваться к напитку не стал.

Низкий, незнакомый голос прозвучал прямо над ухом:

— Не будешь пить?

Инстинкт самосохранения подсказал Лу Иню, что пора уходить. Навязчивое внимание этого странного типа начинало утомлять, к тому же дурнота усиливалась. Он попытался подняться с глубокого кожаного дивана, незаметно опираясь ладонью о край стола, чтобы удержать равновесие.

Мужчина попытался придержать его за локоть, но Лу Инь резко высвободил руку.

Достав из бумажника несколько крупных купюр, он прижал их дном стакана к столу — плата за непрошеную заботу:

— Спасибо, но я не пью медовую воду.

— Погоди, — наконец занервничал парень, видя, что тот уходит.

Он преградил дорогу и быстрым движением сорвал с головы бейсболку. Очевидно, испугавшись, что Лу Инь все еще не соображает спяну, он рванул вниз молнию куртки, полностью открывая лицо.

Его черты оказались резкими, точеными, с легким налетом юношеской угловатости. Он выглядел почти ровесником Лу Иня, но при этом был невероятно, вызывающе красив.

На его губах появилось горделивое выражение:

— Ну? Теперь-то узнал?

Это должен был быть главный сюрприз к совершеннолетию Лу Иня. В багажнике его машины лежал огромный букет роз сорта «Песнь океана», ради которых он лично летал на плантации в Эквадор и выкупил там целый сектор.

Он помнил, как сильно Лу Инь любил эти цветы. В детстве, когда тетушка Лу засаживала ими весь сад, они часами сидели на траве с книгами, и Лу Инь однажды вскользь упомянул значение этих необычных лавандово-серых роз. Он запомнил это на всю жизнь.

Партию роз доставили самолетом сегодня утром. На нежных, подернутых дымкой лепестках еще блестели капли росы. Тань Мо был уверен, что такой подарок приведет именинника в восторг.

Но под слепящими лампами бара лицо незнакомца двоилось в глазах Лу Иня. До слуха доносились лишь приглушенные отголоски его голоса — обычное дело при сильном опьянении, хотя внешне Лу Инь казался абсолютно трезвым.

Он молча смотрел на парня. С каждой секундой самодовольная улыбка на лице незнакомца угасала, сменяясь растерянностью. И тут Лу Инь вынес вердикт:

— Извините, но я уверен, что мы никогда не встречались.

Парень застыл, переваривая услышанное:

— Ты...

Он ткнул пальцем сначала в Лу Иня, потом в себя:

— Меня?!

Он буквально лишился дара речи. Его красивое лицо залил густой румянец, а взгляд стал угрожающим. Он явно хотел высказать всё, что думает, но слова застряли в горле. В итоге он лишь сердито уставился на Лу Иня, шумно дыша сквозь зубы.

— Прошу прощения, дайте пройти.

Почувствовав интуитивную угрозу, Лу Инь обошел его и направился к выходу. Парень тут же бросился следом. Он шел по пятам, бесшумно ступая по ковровой дорожке длинного коридора, и покорно плелся за ним до самой улицы. Его плечи понурились, а на лице появилось донельзя обиженное выражение.

Странно, но обернувшись, Лу Инь уловил в его позе сходство с огромным, незаслуженно наказанным псом.

И все же присутствие незнакомца раздражало. Лу Инь остановился на крыльце.

Повернувшись, он смерил преследователя холодным, предостерегающим взглядом:

— Будете идти за мной — я вызову полицию.

Он демонстративно приподнял телефон, на экране которого уже был набран экстренный номер.

— Я даю тебе последний шанс, — парень проигнорировал угрозу и шагнул вперед, наклонив лицо так близко, что их взгляды столкнулись. Слова давались ему с трудом. — Ты действительно меня не помнишь?

Он уже сам начал сомневаться в собственной внешности.

Вообще-то все вокруг твердили, что с детства он почти не изменился. А учитывая, что они с Лу Инем спали на одной кровати и делили все секреты, тот должен был узнать его с первого взгляда.

«Неужели я так подурнел? Да нет, бред, я стал только лучше».

<http://bllate.org/book/20470/2185957>